

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений, политологии и регионоведения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент
_____ Л. И. Шестакова
«_____» _____ 2019 г.

ОТНОШЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ ТЮРКОВ И КИТАЯ VI–VIII ВВ.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–41.03.01. 2019. 406. ПЗ ВКР

Руководитель работы,
преподаватель
_____ И. В. Грудочко
_____ 2019 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-415
_____ Е. Ф. Коновалов
_____ 2019 г.

Нормоконтролер, д.и.н.
профессор
_____ А. Д. Таиров
_____ 2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Коновалов Е. Ф. Отношения
Восточных тюрков и Китая в VI–VIII
вв.— Челябинск: ЮУрГУ, ЛМ-
415, 58 с., библиогр. список – 24 наим.

В данной работе рассматриваются отношения Восточных тюрков и Китая в VI–VIII вв. н. э. а именно военные походы, мирные урегулирования конфликтов, способы китайского влияния на тюрков.

Целью выпускной квалификационной работы является всесторонний анализ отношений восточных тюрков и Китая в VI–VIII вв. н. э.

Задачи работы: познакомиться с китайскими нарративными источниками в переводах Н. Я. Бичурина; определить периодизацию политического развития Тюркского кочевого государства в VI–VIII вв.; проследить динамику отношений Тюркского каганата и Китая в VI–VII вв.; дать характеристику дипломатическим и военно-политическим отношениям Китая и Восточно-Тюркского каганата; определить способы внешнеполитического влияния Китая на тюрков.

По результатам работы мною был представлен анализ Китайско-тюркских взаимоотношений.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1 РАННЯЯ ИСТОРИЯ КОЧЕВНИКОВ И ИМПЕРЦЕВ.....	9
1.1 Кочевники и Китай в первой половине первого тысячелетия	9
1.1.1 Племенные объединения Сяньби	9
1.1.2 Жужаньский Каганат и его развитие в IV–VI вв.	12
1.2 Возникновение, становление и распад Великого Тюркского Каганата	16
1.3 Развитие Китая в III–VI вв.	22
1.3.1 Троецарствие, победа принципа «Времени и Неба» и направление внешней политики Китая	23
1.3.2 Период враждующих Северных и Южных Династий, участие тюрков.	24
2 ОТНОШЕНИЯ ВОСТОЧНО-ТЮРКСКОГО КАГАНАТА И КИТАЯ В VII В..	30
2.1 Жангар Каминь-каган – «Державу отдал...».....	30
2.2 Шибир-каган Тюрк-шад; укрепление каганата; падение Суй.....	33
2.3 Смена вектора в политике при Чуло-кагане.....	34
2.4 Кат Иль-хан – жесточайший каган	36
3 ОТНОШЕНИЯ С КИТАЕМ ВО ВРЕМЯ ВТОРОГО ВОСТОЧНО- ТЮРКСКОГО КАГАНАТА В VII–VIII ВВ.....	43
3.1 Восточные тюрки и Император Тайцзун в 630–649 гг.	43
3.2 Двусторонние отношения во время восстания тюрков и образования Второго Восточно-тюркского Каганата	45
3.3 Последующие связи Китая и Второго Восточно-Тюркского каганата в VIII в.	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В промежуток с середины VI в. вплоть до середины VIII в. главным соседом с севера китайских династий были сперва Тюркский (552–603 гг.), а позднее Первый Восточно-Тюркский (603–630 гг.) и Второй Восточно-тюркский (682–744 гг.) каганаты. Начало их взаимоотношений относится примерно к VI в. н. э. когда некогда разрозненные племена тюрков объединились и создали свое собственное государство. Территория данных стран занимала широкую область, которая на юге доходила до Великой китайской стены, которая должна была охранять государство от варваров и быть своего рода границей. Тем не менее, это все равно никак не останавливало военных набегов восточных тюрков, разорявших территории Китая. Разрешение данной проблемы для Китая и их правителей считалось первоочередной задачей в внешней политике в течении двух столетий.

В связи с динамикой культурных явлений, мне кажется важным новое осмысление данной темы, так как мы живем в современном обществе, где разные культуры смогли достичь мирного процветания, на основе взаимного сотрудничества. В частности, Китай и страны Центральной Азии, сейчас представляют большое значение для друг друга, поэтому очень важно знать и понимать истоки этих отношений и к чему они привели. В этом и состоит актуальность моего исследования.

Объектом данной работы является история Китая и восточных тюрков.

Предметом данной работы является история отношений Китая и Восточных тюрков в VI–VIII вв. н. э.

Цель данной работы – всесторонний анализ отношений восточных тюрков и Китая в VI–VIII вв. н. э.

Задачи работы:

1) познакомиться с китайскими нарративными источниками в переводах Н.Я. Бичурина;

2) определить периодизацию политического развития Тюркского кочевого государства в VI–VIII вв.;

3) проследить динамику отношений Тюркского каганата и Китая в VI–VII вв.;

4) дать характеристику дипломатическим и военно-политическим отношениям Китая и Восточно-Тюркского каганата;

5) определить способы внешнеполитического влияния Китая на тюрков.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды российских и зарубежных учёных в области истории кочевых народов и Китая. Основу исследования составили положения исторической методологии.

Все вышесказанное определило структуру работы, которая состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы. Первая глава посвящена ранней истории кочевых государств на близких к Китаю территориях, а также развитию самой Китайской империи во временном промежутке от падения династии Хань и вплоть до династии Суй. Во второй главе рассматриваются всевозможные контакты китайцев с тюрками в период существования Первого Восточно-Тюркского каганата, а также им даётся оценка. В третьей главе говорится о восстании тюрков 679 года, воссоздании каганата и последующих отношениях с империей Тан. Заключение представляет собой выводы по работе.

Результаты проведённого в выпускной квалификационной работе исследования можно включить в лекционный материал дисциплины «История Китая». Они помогут студентам глубже понять и усвоить способы влияния Китая на соседние государства в VI–VIII вв. н. э.

1 РАННЯЯ ИСТОРИЯ КОЧЕВНИКОВ И ИМПЕРЦЕВ

Китайская империя начала проявлять внимание по отношению к кочевым народам еще с самого зарождения кочевого хозяйства. Китайцы старались пристально следить за деятельностью своих соседей. В начале 1 тысячелетия н.э. в степи господствовала держава хунну, которая распадается во II в., и на смену ей приходят другие кочевые объединения. Их отношения с Китаем формируют особенности отношений с кочевниками, которые будут рассмотрены ниже.

1.1 Кочевники и Китай в первой половине первого тысячелетия

Для того чтобы в полной мере проследить историю развития отношений Тюркского Каганата, а также Восточно-Тюркского Каганата с Китаем, нужно так же упомянуть о предшествующих им номадским государствам. В первой половине первого тысячелетия существовали сильные и мощные кочевые государства сяньби и жужане

1.1.1 Племенные объединения Сяньби

В середине II века происходит усиление сяньбийских племен. В 155 г. вождь сяньбийцев Таньшихуай победил хуннов, в результате чего хунны разделились на четыре ветви, одна из которых объединилась с победившими сяньбийцами, другая мигрировала в Китай, третья решила остаться в горных лесах Тарбагатая и бассейна Черного Иртыша, четвертая, сражаясь отступила на запад, а к 158 г.

прибыла на Волгу. Об их прибытии сообщил древний географ Дионисий Перигет [8].

Китайцы пристально следили за развитием племен сяньби и приводят следующее описание об их усилении: «В царствование Сюань-ди (147–167 гг.) у сяньбийцев явился Таньшихай. Отец его Тулухэу прежде три года служил в войске хуннов. В это время жена его дома родила сына. Тулухэу по возвращении изумился и хотел убить его. Жена сказала ему, что однажды днем, идучи по дороге, услышала громовой удар; взглянула на небо, и в этот промежуток упала ей в рот градинка. Она проглотила градинку, и вскоре потом почувствовала беременность, а в десятый месяц родила сына. Надобно ожидать чего-то необыкновенного, и лучше дать ему подрасти. Тулухэу не послушал ее и бросил; но жена тайно приказала домашним воспитывать сие дитя, и дала ему имя Таньшихай. На четырнадцатом и пятнадцатом году он храбростью, телесною силою и умом удивил старейшин поколения. Однажды в материнном доме пограбили рогатый скот. Таньшихай погнался за грабителями на верховой лошади, рассеял их и обратно взял все пограбленное. С сего случая все поколение стало уважать его. Таньшихай положил законы для решения спорных дел, и никто не смел нарушать их» [1].

Далее, когда он стал вождем, начал воевать с динлинами, пуё, усунь. Таншихуай разделил свою землю на три региона (восток, центр и запад), построил дворец у реки Чжочеу в горах Данхан. Дворец стал его ставкой, куда к нему приезжали подчиненные сяньбийские вожди. Его страна простиралась до 7000 километров. В 156 г., имея 3000–4000 воинов, он атаковал северный город Юньчжун. В 158 году он организовал набег. Зимой того же года его противник, шаньюй хунну Чжан Хуань, убил 200 сяньбийцев. В ответ на это в 159 г. Янмен был разграблен, а в 163 г. и Ляодун, и в то же время было совершено девять нападений на всей северной границе. Император Китая предложил Таншихуаю взять китайский титул Ван и жениться на принцессе, однако Таншихуай ответил

ему набегами. В 168 г. китайские города Ючжоу, Биньчжоу и Лянчжоу были разграблены [4].

Таким образом, становится понятно, что уже во II в. Китай старается всячески повлиять на кочевые народы, используя при этом совершенно разные методы: от предоставления противнику важных чинов до военных вторжений. Влияние Китая на степь во II в. В последующем задаст определенные тенденции для общения с кочевыми народами.

Таншихуай умер приблизительно в 190 г., в возрасте 45 лет. Наследником стал его сын Холян. Кроме того, что Холян был алчный, развратный и несправедливый в собственных суждениях, он к тому же владел очень скромными интеллектуальными данными. Восстание против собственного властителя было лишь вопросом времени. Вскоре Холян пал от руки неизвестного. Вследствие долгого времени семейных междоусобиц, количество народа очень сократилось и в конечном итоге, повелителем стал племянник Холяна по имени Будугень. Через определенное время, Кэбинэн, также претендовавший на главенство, избавился от двух братьев и благодаря собственной активности, отваге и верности обеспечил себе приход к власти [17].

Период 304–439 гг. в классической китайской историографии приобрел название «шестнадцати варварских стран пяти северных племён». Что означает раздробленность китайского населения, постоянные войны между собой позволили кочевникам интегрироваться в политику Китая.

И именно в конце IV – начале V вв. на севере Китая существовало 19 «варварских государств, и 8 из их числа являлись сяньбийскими. И несмотря на то, что китайцы составляли большинство населения Среднекитайской равнины, более многочисленной группой из числа «варваров» были сяньбийцы. Непосредственно сяньбийцы в середине V в. сплотили север и сформировали там собственные династии, просуществовавшие практически век.

Сяньбийские племена данного времени распределялись на несколько племенных союзов, из которых более значительными были муоуны, туюхуни и

табгачи (китайская запись названия — тоба). Непосредственно табгачи и сформировали династию Тоба Вэй (Северная Вэй). Их правитель Тоба Гуй в 397 г. разгромил и оттеснил на восток собственных одноплеменников муюнов, а в следующем году он был провозглашён императором новой династии. Его преемник, Тоба Тао, между 424–431 гг. сплотил под господством табгачей весь бассейн Хуанхэ и стал создателем единой империи в Северном Китае. По словам Кляшторного период «шестнадцати стран» завершился первым монгольским покорением Китая [10].

Несмотря на то, что табгачи составляли не больше 20% от общего народонаселения новой империи [19], которое в V в. близилось к двадцати пяти миллионам человек [12]. Они на всём протяжении истории данного государства, невзирая на все без исключения колебания внутренней политики, оставались вершителями судеб государства и удерживали ключевые позиции в армии. Сяньбийская кавалерия составляла базу вооружённых сил, что давало особый характер военным отношениям с кочевыми соседями.

На наш взгляд, табгачи, правившие в Китае около 400 лет, очень сильно китаизировались: их сознание, как и ценности, из рода в род менялись. Этому во многом способствовало то, что они жили в окружении китайского народа, а, как известно менталитет кочевников и имперцев весьма различен. В итоге, результатом естественного процесса отношений сяньби и Китая, стала раздробленность племен, одно из которых в последствии встало во главе империи.

1.1.2 Жужаньский Каганат и его развитие в IV–VI вв.

После того, как сяньбийское объединение прекратило свое существование, на этом месте образовалось еще одно кочевое государство – Жужаньский каганат. Сам титул Каган в первый раз упоминается в китайских летописях в 312 г. Поначалу звание Кагана закрепилось именно за вождями жужан, с середины 6

столетия его приняли правители Тюркского каганата и далее он перешёл к иным тюркоязычным народам и странам, которые были генетически с ним связаны (авары, енисейские киргизы, печенеги, хазары и др.). Это очень важно для последующей истории степных государств [3].

Жужанское объединение представляло собой общность разных наций. Китайские источники передают следующую трактовку появления жужан В 50-х гг. IV в. бывший раб Мугулуй, который служил в Сяньбийской кавалерии, был приговорен к смертной казни. Ему удалось сбежать в горы, и около сотни таких беглецов собрались вокруг него. Эти беглецы нашли возможность вести переговоры и жить с соседними кочевниками. Преемник Мугулуя, Гюйлюхой, установил отношения с Тобасскими Ханами и отдает дань лошадьми, соболями и куницами каждый год. Его племя было названо жужан. Жужане были расположены по всей территории нынешней Монголии и кочевали по всей Халхе до Хингана, а ханская ставка их располагалась у Хангая [11].

Примерно в 50–80-х гг. IV в. Жужане прибывали в вассальной зависимости от Тоба-Вэй в Китае, но со временем они начали набирать силу и становятся все мощнее. Решительный шаг к независимости сделал лидер жужанского каганата Шелун. В 394 г. Шелун установил дипломатические отношения с Тобасцами и побегал на запад, где он получил власть над большинством жужан посредством заговора и предательства.

В 402 г. Шелун собрал своих сторонников на реке Халха, где он объявил о создании степного союза и объявил себя каганом. Затем Шелун начал проводить реформы. Население и армия были разделены на сотни и тысячи, и во главе каждого такого подразделения назначается военный лидер. Сформулировался кодекс поведения на войне, смелых награждали, а трусов наказывали [1].

Из китайской летописи «Сун шу» мы можем увидеть классическое описание хозяйства и образа жизни кочевых племен, что у жужаней нет городов, они «занимаются разведением скота, поиском воды и травы, переходя из одного места в другое». Они живут в юртах, которые часто называются «войлочными

палатками» или «куполообразными хижинами». Их пища – мясо животных и лошадиное молоко [11].

Верования Жужаней традиционны. Л.Н. Гумилев считает, что это тенгрианство – обожествление неба и обожествление сил природы. В принципе, все вышеперечисленное является характерной чертой ранней жужанской истории. Во время правления Шелуна проводится ряд военных реформ [6]. В китайской летописи Вэйшу следующим образом описываются реформы шелуна: «Затем он правил военным законом. Тысячи человек сформировали полк; у полка был лидер. Сотня человек формировала знамя; в знамени один начальник». Позднее эти реформы оказали положительное влияние на боевые возможности войск и способствовали подъему Жужанского Каганата в 402–429 гг. [1].

В 402 г. Шелунь объявляет себе ханом, и данный обычай уже не прерывается в последующем. Супруга хана называлась кагатуньей. Верховные должности, равно как и трон наследовались внутри каганского рода, происходившего с знаменитого Мугулюя. Наследование совершалось по прямой либо боковой линиям. Затем, согласно иерархической лестнице, исходила управляющая этила, именуемая китайскими летописями «вельможи» либо «чиновник». Они распределялись на «верховных» и «низших» и с большой долей вероятности возможно допустить, что их титулы и должности также переходили согласно прямой либо боковой линии внутри рода.

Затем шли более малые вожди, владевшие рангами «тысячников» и «сотников». В этом случае разговор идет скорее всего о старейшинах и главарях различных уровней и различных племенных объединений [11].

В то же время жужане покоряют остатки хуннов, живущих в долине реки Или. Вскоре, в 410 г., Шелун умирает и власть передается его брату Холую. Он покорил кыргызов и хэвэй. Но затем в 414 г. Холуй умирает и к власти приходит Датань, который возобновляет войну с Тоба Вэй.

429 г. Правитель Тоба Тай-у-ди организует военный поход в степь, в результате чего жужани рассеяны, многочисленные потери, а их хан Датань

погибает в бегах. В том же году на трон взошел наследник умершего хана – Уди, который согласился выплачивать дань Тоба Вэй. Но уже в 437 г. снова совершает набег на Тоба Вэй [1]. Это означает, что наследника Датаня не интересовала предыдущая история государства, он заботился лишь о ее нынешнем состоянии, и когда почувствовал готовность народа, продолжил набег на Китай.

К 445 г. на престол восходит сын Уди – Тухэчжень. При нем жужанский каганат был вынужден вести оборонительные войны. Жужани были на грани развала на отдельные орды. Затем, в 464 г. власть получает Юйчен и сила каганата понемногу растет, но примерно в 508 г. оказавшись в кольце между тобассцами и телессцами, жужани разгромлены, тогдашний хан Футу был убит, а Чеуну стал новым ханом [1].

В начале VI в., скорее всего при Анагуге, жужане создали собственную столицу Мумочэн. Это был городок, огражденный двойной каменной стеной. Однако вплоть до сих пор отыскать месторасположение этого города никак не удалось. В это же время совершается внедрение некоторых бюрократических элементов. Все это свидетельствует, о ходе китаизации жужаньского сообщества.

После распада империи Вэй в 540 г. на Восточную Вэй и Западную Вэй, жужане становятся союзниками Восточной Вэй, в то время как их вассалы тюркюты ведут скрытые переговоры с Западной Вэй и по сути становятся их союзниками [11].

В 552 г. Жужани были разбиты тюрками – их бывшими данниками. Каган Анагуй был вынужден покончить с собой. В 555 г. 3000 жужаньских мужчин были связанными возложены у восточных ворот китайского города Чанъани, где тюркюты отсекали им головы. Однако, тюрки сберегли жизнь девушкам, не достигшим совершеннолетия мужчинам, слугам и рабам. Жужани как народ прекратили существовать, остатки их слились с тюрками [1]. Кроме того, существует версия, что часть жужаней ушла на запад, и в дальнейшем возглавила племенной союз аваров [6].

Как мы увидели, отношения между жужанями и Китаем были весьма разнообразны. Грабежи и налеты стали обыкновением, как и ответные меры китайского правительства. Попытки урегулирования конфликтов так же нашли более широкое применение: нежели выходить в открытое столкновение, было более разумно временно откупиться от врага дарами.

1.2 Возникновение, становление и распад Великого Тюркского Каганата

Изначально, этноним «тюрк» впервые появился в китайских летописях в 542 г. Вначале он употреблялся только по отношению к аристократам, представителям руководящей верхушки тюркоязычных племен, а позже приобрел политическое значение. Постепенно тюрками стали называться и другие племена, которые находились под их властью. Китайцы считали тюрков потомками гуннов.

Первые сведения о тюрках вошли в официальные хроники Китая династии Вэй. Сообщество племен, назвавшие себя тюрками, заложило традиции тюркской письменности и литературного языка. Тюркскую письменность впервые представил датский ученый Вильям Томсон. Он доказал, что народ «ту-кю» и есть тюрки.

Свое происхождение тюрки связывают с родом Ашина. Существует две легенды, касательно происхождения тюрков. Согласно первой, прародитель тюрков был именно рожден и вскормлен волчицей, она была оплодотворена выходцем из рода Со, почти не оставшегося в живых в следствии резни. Выйдя из норы, он сразу нашел себе последователей и начал возрождать свой род.

Вторая легенда интересна тем, что она знает о «отрасли дома Хунну с Западного края на запад», т.е. о державе Аттилы. Данная отрасль была абсолютно уничтожена соседями; выжил только один девятилетний ребенок, которому противники отсекли руки и ноги, а самого кинули в болото. Там от него забеременела волчица. Мальчика все-таки убили, а волчица сбежала на Алтай и далее произвела на свет 10 сыновей. Род размножился, и «по прошествии

нескольких колен некто Асянь-ше со всем аймаком вышел из пещеры и признал себя вассалом жужаньского хана». Таким образом, в соответствии с данной легендой, алтайские тюрки-тукю (тюркют) выходят из западных гуннов, однако не прямо, а таинственно, через посредничество волчицы, при этом, если учитывать, что западные гунны были истреблены приблизительно в 468 г., а тюрки выступают как народ уже в 545 г., то можно было бы только удивиться скорости размножения их и смене поколений [6].

Согласно источникам, во главе Тюркского каганата стоял аристократический род Ашина, что означает «священный» волк. Каганы стали символом Тюркского государства, его основным признаком. Волк изображался на знамени тюрков и считался защитником-тотемом.

Общепринято полагать, что Ашина был вождем малочисленной дружины, в которой состояли удальцы, по какой-либо причине никак не ужившиеся в множественных сяньбийских и хуннских княжествах. Подобные небольшие военные единицы, которые невозможно назвать странами, регулярно появлялись в мятежную эпоху III–V вв. и пропадали, никак не оставив следа.

Китайцы именовали подчиненных ханов Ашина – Ту-кю. Данное слово успешно расшифровано П. Пельо как «тюрк +ют», т. е. «тюрки», однако с суффиксом множественного числа не тюркским, а монгольским. В древнетюркском языке все общественно-политические термины оформляются монгольским множественным числом. Это может дать основание полагать, что они привнесены в тюркскую языковую среду извне.

Но в китайской летописи Таншу в отношении возникновения рода Ашина рассказывается все несколько по-другому. Из числа племен, поверженных тобасками при завоевании северного Китая, существовало «500 семей» Ашина. Данные «500 семей» появились из смешения различных кланов, которые проживали в западной части провинции Шэньси, отвоёванной в IV в. у китайцев хуннами и сяньбийцами. Ашина подчинялась гуннскому принцу Мугану, который обладал Хеси. Когда тобасцы одержали победу над гуннами в 439 г. и добавили

Хэси к империи Вэй, князь Ашина с 500 семьями убежал к жужанам и поселился в южной стороне Алтайских гор и добывал металл для жужжан [6].

Какого бы возникновения ни были эти «500 семейств», которые сплотились под именем Ашина, между собой они говорили по-монгольски вплоть до тех пор, пока события боевого успеха не выкинули их из Китая на Алтай. Но столетнее пребывание в тюркоязычной среде, безусловно, обязано было помогать быстрой смене разговорной речи, тем более что «500 семейств» монголов существовали каплей в тюркском океан. Необходимо считать, то что к половине VI в. и члены семейства Ашина и их спутники были абсолютно отюречены и сберегли следы монголязычия только в титулатуре, которую принесли с собой. На основе вышеизложенного очевидно, что возникновение тюркоязычия и возникновение народа, окрестившего себя «тюрк», явления абсолютно разные. Языки, в настоящее время именуемые тюркскими, сформировались в глубокой древности, а народ тюрков появился в завершении V в. из-за этнического смешения в условиях лесостепного ландшафта, характерного для Алтая и его предгорий. Объединение пришельцев с местным населением оказалось до такой степени полным, что через 100 лет, к 546 г., они представляли ту целостность, какую общепринято называть древнетюркской народностью либо тюркютами.

А сама тюркоязычная среда в то время уже успела распространиться очень далеко на запад от Алтая, в государства, где проживали гузы, канглы, либо печенеги, древние болгары и гунны [6].

Хоть история любого народа уходит собственными корнями в глубокую древность, у историков абсолютно всех веков имеется рвение начать описание с даты, характеризующей (согласно их суждению) появление народа. Таким образом, римляне обладали крайне относительную дату – основание Рима, арабы абсолютно настоящую – побег Мухаммеда с Мекки в Медину, российские летописцы выбрали 862 г. и подогнали к нему «начало» российской истории, французские хронисты предписывали «начало» с Хлодвига Мервинга, а

историки по почину Огюстена Тьерри причислили его к 843 г. – разделу империи Карло Знаменитого и т. д. Для тюркютов такого рода датой оказался 545 г.

В это время на территории Северного Китая разразилась новая война [18]. Восточной империи Вэй на тот момент, Гао Хуань, заключил союз с ханом жужаней Анахуанем и тогонским царем Куалюем, после сильно оттеснил своего соперника Юйвынь Тая из империи Западня Вэй, но в конце концов победы не одержал. Поэтому, пользуясь случаем, император Западной Вэй Вэнь Ди, послал некоего Ань Нопаньто к тюркскому хану Бумыну [6].

Ань Нопаньто был назван кочевым иноземцем из Хэси, откуда сто лет назад произошла орда Ашина. Источник акцентирует внимание на его происхождение никак не спроста: был отправлен человек, понимавший речь тюрков, и это показывает, что взаимосвязи орды Ашина с собственной прародиной потеряны никак не были [1, с. 228].

Прибыв в 545 г. к тюркам, посланник был принят довольно радушно [21]. Данное прибытие подняло дух народа, и все начали верить в то, что скоро их страна возвысится. Из этого следует, что тюрки никак не боялись жужан, а наоборот, были уверены в своей скорой победе.

Бумын отправил ответное посольство с дарами в Западную Вэй, чем проявил нелояльность к собственному сюзерену – жужанскому кагану. Но дальнейшего разрыва с жужанями не последовало, это дает основания полагать, что переговоры велись в строжайшем секрете.

Однако Бумын четко понимал, что пока еще рано входить в мировую политику, так как был слишком слаб, чтобы бороться с жужанями, и решил добросовестно выполнять долг союзника и вассала. Но уже в 551 г. западные телесские племена, уставшие переносить жужанское иго, из западной Джунгарии двинулись в регион Халху, для того, чтобы ударить по обидчикам. История не сохранила даже имен вождей восстания. Когда войско было уже на полпути, их встретили отряды Бумына, к тюркам теле относились хорошо, и на основании

общих взглядов, Бумын принял их к себе в орду. Это был его второй нелояльный поступок по отношению к жужанам.

Теле хотели одного – разгрома жужаней, а Бумын, как и его народ, хотел возвысить свое пока еще не основавшееся государство. Так как войны было не избежать, и стремления кагана и его поданных совпадали – события происходили с очень высокой скоростью.

Бумын хотел развязать конфликт, но при этом не выступать в роли обидчика, поэтому пошел на провокацию: он попросил у жужаньского кагана Аннахуаня руки его дочери. Брак сразу бы поставил его на одном уровне с каганом, который, конечно же, не смог бы согласиться на подобную дерзость. Ответ последовал очень быстро, Аннахуань назвал Бумына своим плавильщиком и не мог поверить в то, что у того хватило смелости предлагать такое [1].

Это как нельзя кстати шло на руку Бумыну. Он, возобновив переговоры с Западной Вэй, летом 551 г. получил себе в жены китайскую царевну Чанле. Затем уже в 552 г. организовал поход на жужаней и победил. Аннахуань был вынужден покончить жизнь самоубийством, а сын его бежал к союзникам каганата – циссам. Но жужане не могли ужиться в Китае, остатки их начали разбойничью жизнь, не привыкшие к труду, они проводили грабежи и мелкие набеги. Вскоре в 554 г. цисское правительство было вынуждено отправить карательный отряд на жужаней. Проиграв в битве, они все не изменили своего быта и в 555 г. цисский император был вынужден изгнать жужан со своих земель в степь, где они были разгромлены тюрками и каданями [22, s. 35].

552 г. ознаменован образованием Великого тюркского каганата.

Таким образом, в тюркских каганатах государственность окрепла. Власть была сосредоточена в руках кагана. Он руководил всеми делами в государстве, как внешними, так и внутренними. Государственная организация древних тюрков значительно выделялась по уровню организованности и централизации от многих средневековых стран номадного типа Внутренней, Северной и Центральной Азии. Всеобъемлющий авторитет власти каганов и дисциплинированное войско дали

возможность впервые соединить под одним истоком огромные территории и народы от Днепра вплоть до Хинганских гор.

Примерно весной 554 г. Истеми решает, что нужно отправиться на запад, для захвата эфталитов. Ранее в 553 г., из-за потери своего союзника – жужаней, в Северную Чжоу приходило их посольство, но из-за уже заключенного союза с тюрками, китайцы отказались сотрудничать.

По мере своего движения, тюрки не встречали особого сопротивления, дог тех пор пока не дошли до Аральского моря. Там, на северных берегах, тюрки натолкнулись на племена хуни, вар и огоров [6]. Истеми продолжил свое покорение западных земель только после 558 г., когда все перечисленные племена, отказавшись подчиняться, были разгромлены. Тюркюты дошли до Волги, но не стали ее переплывать, этим и завершился поход Истеми на запад.

За эти 4 года, в результате данного похода, тюрки захватили весь Центральных Казахстан, Семиречье и Хорезм, территория Каганата заметно росла, а уже в 560 г. было принято решение о начатии активных военных действий против эфталитов, так как шедшее через Согд тюркское посольство, было вырезано [1]. Война оказалась неизбежной, и в 565 г., при сотрудничестве Иранского правителя Хосра Ануширвана, полностью разгромили эфталитов, остатки которых затем пытались принять подданство Ирана, однако тот им так и не ответил.

Оказалось, что удерживал союз Каганата и Ирана только общий враг в лице эфталитов, и когда общий враг был сломлен, союзники оказались врагами [6].

После того, как тюрки завоевали значительную часть Средней Азии, они так же начали контролировать огромную долю Шелкового Пути. Поэтому тюрки и согдийцы, которые уже находились во власти каганата, стремились налаживать связь с Византией, но Иран стремился препятствовать, в этой связи Истеми-каган в 568 г. направил посольство в Византию. По итогам переговоров, был подписан тюркско-византийский союз против Ирана, а также торговое соглашение. После подписания военного договора против Ирана, тот обязался платить Каганату дань в размере 40 000 золотых динаров и больше не препятствовать торговле [16].

Однако в 575 г. Византия и Иран заключают союз против Тюркского Каганата, на что Тобо-каган ответил военными походами на Крым и Западный Кавказ. В то же время шла и война с Китаем на восточных границах, так как после переворота Ян Цзянем была основана Империя Суй, которая отказалась поставлять тюркам шелк, из-за того, что внутренний рынок самого Китая очень сильно страдает из-за этой дани. Война оказалась не такой уж и легкой, как представляли обе стороны. Китайская армия даже использовала плохо подготовленных крестьян, для мобилизации сил империи. Однако войска все равно были крайней малоподвижны, из этого следует, что ни о какой гегемонии в степи, где все решает скорость, Китай даже мечтать не мог. Но у Ян Цзяня был незаменимый помощник, которой фактически натравил тюркских князей друг на друга [21].

Таким образом, в 582 г. китайцы сумели оттеснить тюрков и вместе с этим посеяли в каганате семя раздора.

Позднее, в 582–603 гг., вследствие того, что каганат заметно ослабел из-за внутренних междоусобиц, джута в степи, борьбы тюркских вождей за власть, а также всех кровопролитных войн и обостренных социальных противоречий, Великий Тюркский каганат проходил процесс распада на две части: Западно-Тюркский Каганат и Восточно-Тюркский Каганат.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в основном, одновременно с усилением кочевников, наблюдается ослабление Китайской Империи, и наоборот. Чем сильнее становились тюрки, тем больше земель они завоевывали, и соответственно могли подавлять боевой дух врагов. А во времена усиления Китая, тюрки были заняты либо междоусобными распрями, либо решением проблемы джута в степи.

1.3 Развитие Китая в III–VI вв.

Период III–VI вв. для Китая можно считать одним из самых тяжелых за всю его историю. Из-за восстания желтых повязок в 186 г., империя Хань распадается,

вследствие этого в экономике страны происходит резкий упадок: разрушены многие города, на севере началось деградация земледелия. Вместе с этим, в истории Китая начинается новый период, называющийся Троецарствие.

1.3.1 Троецарствие, победа принципа «Времени и Неба» и направление внешней политики Китая

Эпоха Троецарствия или Саньго имела место быть в промежуток 220–280 гг. и вошла в историю как борьба трех разных государств: Вэй, У и Шу.

Все три царства имели различную структуру. Принципом Вэй стало «Время и небо», то есть судьба. Их основной силой была конница, а близость к степи давала постоянную возможность эту конницу пополнять. Позднее, императоры Вэй заключили мир на севере с кянами.

Царство У стало империей только в 229 г. оно продолжило консервативные традиции империи Хань, предоставляя преимущества дворянской бюрократии и ученым. После 253 г. развилась борьба придворных, интриги. Налоги росли, но деньги шли лишь на роскошь для правящей верхушки, правительство не считалось со своим населением, так как надеялось на мощь полиции и армии. Их принципом было «Земля и удобство» из-за огромного преимущества территории данной империи – реки Янцзы, которая предохраняла земли от захвата.

Царство Шу, по мнению Гумилева было наиболее интересным и замечательным. Его принципом было «Человечность и дружба», который так и не получил воплощения. Данное царство находилось на территории нынешней провинции Сычуань, что как нельзя кстати пошло им на руку, так как данная земля была очень плодородной, а также была окружена утесами, поэтому доступ в нее был только через горные тропинки и подвесным мостикам. Но даже выгодное положение не спасло Шу от Вэй и их двух армий, которые выдвинулись на территорию Шу в 263 г. Войны Вэй пробрались через утесы без дорог. Шу почти никак и не защищалась так как все население жило натуральным хозяйством, и их

ополчение было быстро разбито, а уже в 264 г. столица Чэнду и император сдались. Так принцип «Человечности и дружбы» был побежден принципом «Времени и неба» [7].

Незадолго до этого в 255–256 гг. в Вэй начались мятежи, начатые землевладельческой знатью, а внук великого полководца Сыма И, Сыма Янь убил последнего вэйского государя и сам взошел на трон, назвав свою династию Цзинь.

В 280 г. произошел конфликт между Цзинь и У. Цзинь послали свои войска на юг и таким образом, в том же году Китай снова стал единым государством.

Цзинь была по сути своей солдатской империей, и после такого количества захватов территорий за очень короткий промежуток времени, оказалось так, что народ просто был скоплением ничем не связанных друг с другом людей. Этой обезличенной массой, как говорит Гумилев, могло управлять даже самое бездарное правительство. В реальности все так и было, на местах оказались беспринципные и аморальные проходимцы, которые только и делали, что обирали народ или устраивали гуляния. Это было время полного разложения. Некоторые люди даже демонстративно не мылись и обмазывали себя грязью, показывая свое пренебрежение к порядку. Китай очень ослабел за этот период, и в IV в. династию Цзинь постигла участь гибели от хунну, кянов и сяньби [7].

1.3.2 Период враждующих Северных и Южных Династий, участие тюрков

Следующим большим промежутком в истории Китая принято называть эпоху Северных и Южных династий. Длился данный период в 420–589 гг. Из-за крушения династии Цзинь, Китай не смог избежать участи быть разделенным на Северные и Южные династии.

В число Южных Династий входили: Династия Лю Сун, Династия Южная Ци, Династия Лян, Поздняя Лян и Династия Чэнь.

Династия Лю Сун была первой из Южных династий. Основана она была в 420 г. Официальное название данной династии, столицей которой был город Цзянькан, считается Сун, но чтобы не возникало путаницы с, основанной Чжао Куанинем Династией Сун (960–1279 гг.), ныне используется название Лю Сун.

Основатель данной династии Лю Юй – выходец из бедной семьи, но в эпоху Южных и Северных династий, он считался одним из лучших полководцев. Сразу после основания Лю Сун, династия стала объектом нападения северных царств. В то время вооруженные стычки Севера и Юга происходили одна за одной.

В 453 г. произошел переворот, с целью захватить власть, сын Лю Илуна – Лю Шао, приказал охраннику убить своего отца. Этот переворот можно считать началом новой ожесточенной борьбы за престол. Сам новый император Лю Шао, продержался у власти не долго, всего около трех месяцев. Последующие императоры запомнились в истории своей жестокостью и распутным образом жизни. В результате чего, власть в Династии Лю Сун совсем ослабела, а государство пришло в упадок. В 479 г. император Лю Чжунь отрекся от престола и передал его Сяо Дао-чэну, таким образом появилась Династия Южная Ци.

Южная Ци очень часто сталкивалась с нестабильностью, по сути государством управляло 4 императора и 3 не долгих по продолжительности несовершеннолетних правителя, но они были либо быстро смещены, либо быстро убиты собственными покровителями. Южная Ци так же, как и Лю Сун часто вели войны со своими северными соседями. Войны носили характер переменного успеха.

Позднее, вследствие одного из мятежей в 502 г. под началом Сяо Яня, который организовывался из-за произвола в правлении, Южная Ци пала и к власти пришла Династия Лян, основателем которой являлся Сяо Янь, позднее сменивший имя на У-ди.

Император У-ди правил около 50 лет, до своей глубокой старости, однако в 548 г. генерал из Восточной Вэй по имени Хоу Цзин поднял мятеж, затем обратился к Лян за подданством, и поднял мятеж уже против Лян. В 549 г. он

занял императорский дворец, но уже в 552 г. из-за восстания был убит и на престол взошел Сяо И, однако и его правление, и правление его преемников было весьма краткосрочно и каждый раз заканчивалось насильственным свержением. В 558 г. была свергнута Династия Лян, но на западе еще оставалась одна ветвь этой династии, в истории получившая название Поздняя Лян. Эта династия последовательно подчинялась государствам Западная Вэй, Северная Чжоу.

Точной даты окончания правления Династии Поздняя Лян нет, так как одни историки считают, что правлению пришел конец уже в 556 г., когда Цзин-ди был вынужден передать бразды правления Чэнь Басяню, который в последствии создает Династию Чэнь в 557 г., но также существует мнение, что окончанием Поздней Лян следует считать именно уничтожение ее императором Вэнь-ди в 587 г.

Династия Чэнь является четвертой и последней Южной Династией. На момент своего основания была крайне слаба и во владениях имела только лишь небольшую долю территории предыдущей династии Лян. Однако, вследствие хорошей политики императора, страна крепла и становилась все мощнее, а в итоге даже сравнилась со своими соперниками Северной Чжоу и Северной Ци. Но после уничтожения Северной Ци, Южная Чэнь оказалась загнанной в угол и в конце концов была уничтожена империей Суй.

В число Северных династий входили: Династия Северная Вэй, Династия Восточная Вэй, Династия Западная Вэй, Династия Северная Ци и Династия Северная Чжоу.

Династия Северная Вэй позже стала известна как Тоба Вэй, так как принято считать, что она была основана родом Тоба, который, как раньше упоминалось, относился к племени сяньби. Но позднее, в 495 г. император Тоба Хун, который был любителем китайской культуры и фактически запретил использование сяньбийского языка, традиционной одежды, а позднее и взял себе новую фамилию – Юань.

Стиль правления был схож традиционным сяньбийским, который имел ряд необычных традиций, таких как неполучение жалования чиновниками, выбор императриц, но были и весьма странные, например, после провозглашения наследника на престол, его мать вынуждали совершить суицид. Но по ходу китаизации, данные традиции канули в лету. Ближе к концу династии имел место быть внутренний раскол, который по сути разделил в 534 г. империю на Западную и Восточную Вэй.

Западная Вэй, образовавшаяся сразу после распада Северной Вэй, обосновалась в Гуаньджуне, нынешней территории провинции Шэньси. В 535 г. правитель Гуаньджуна Юйвэнь Тай убил Сяо У-ди и возвел на трон другого принца из дома Юань – Юань Баоцзюя. Это дает основание полагать, что в отличии от Восточной Вэй, императорский род Тоба не утратил власть. Юань Баоцзюй стал императором Вэнь-ди. Суммарно, Западная Вэй продержалась примерно двадцать лет. В 534 г., Гао Ян принудил императора Сяо Цзинь-ди к отречению от престола.

Восточная Вэй не раз организовывала походы на Западную Вэй с целью объединиться и воссоздать Северную Вэй, но эти попытки так и не увенчались успехом, позже в 550 г. сын Гао Хуаня, человека в руках которого по сути была фактическая власть в империи, Гао Ян убил первого и единственного императора Восточной Вэй – Сяо Цзин-ди и создал свою империю Северную Ци, куда вошла и территория ранее завоеванной Гао Яном Западной Вэй.

Правление Северной Ци запомнилось произволом и некомпетентностью императоров, продажными чиновниками, и деградацией армии [9]. А в это время Северная Чжоу росла и крепла благодаря своим союзникам – тюркам. Главной их задачей было уничтожение Северной Ци. Все решал тюркский каган, чью сторону тот примерт – та и победит.

В 561 г. оба императора направили посольства к кагану, с просьбами выдать замуж своих принцесс, но Мукан-каган решил держаться союзного договора с Чжоу и компенсировать все подарки Ци военной добычей.

В 563–564 гг. были совершены ряд походов в столицу Ци, которые, однако не увенчались успехом, даже при этом, Мукан-каган отказывался от союза с Ци, так как по союзному договору с Чжоу, те обязывались платить каганату дань в размере 100 000 кусков шелковой ткани.

В 572 г. Мукан-каган умирает и на его место приходит Тобо-каган, который заключает мир с Северной Ци, при этом не порывая союзный договор с Чжоу. Разумеется, вскоре последняя отказывается от выплаты дани, но одной военной демонстрации тюрков оказалось достаточно, чтобы усмирить их. Союз с империей Ци привел к культурному общению тюркютов с Китаем.

В 576 г. Чжоу все-таки удалось разгромить Ци и овладеть Пхиньянем.

580 г. для Тюркского каганата был апогеем сил и могущества. Тобо-каган умер в 581 г., и Династия Чжоу все-таки была свергнута злейшим для тюрков врагом – Ян Цзянем, который в последствии основал Династию Суй. Это полностью изменило геополитическую обстановку [22, s. 44].

По первой главе мы видим, что Китай и кочевники имели довольно тесные отношения друг с другом. Они в основном носили враждебный характер, но так же были примеры мирного урегулирования конфликтов, такие как: откуп данию, межгосударственные браки и т.д. С образованием Тюркского каганата происходит заметное напряжение отношений двух государств. Можно также обратить внимание что усиление тюрков происходит после того, как те избавились от ненавистного врага – жужан.

Исходя из всех вышеперечисленных фактов истории, можно полагать, что череда государственных объединений, захватов и переворотов – обычное дело для государств на территории как Китая, так и его периферии, что интересно, так это их взаимоотношения, то как они сначала видели друг в друге союзника, а годом позже – врага.

Захватнические войны были постоянным явлением. В процессе присоединения чужих территорий увеличивалась территория государства. Но удерживать власть в стране, состоявшей из представителей различных племен, родов и этносоюзов,

становилось все труднее. Поэтому она постоянно переходила из рук в руки, в результате чего одно государство сменялось другим.

Хочется так же отметить, что именно Тюркский каганат (545–581 гг.) Принимал участие в создании китайского государства от периода раздробленности (Северная Вэй (386–534 гг.), Восточная Вэй (534–549 гг.), Западный Вэй (535–556 гг.)) до становления централизованного государства переходного типа (Северная Чжоу (556–581 гг.), Северная Ци (549–577 гг.)) И, как результат, государственная династия Суй (581–617 гг.)

2 ОТНОШЕНИЯ ВОСТОЧНО-ТЮРКСКОГО КАГАНАТА И КИТАЯ В VII В.

В самом начале VII в., китайская Династия Суй, старалась удерживала Восточно-Тюркский Каганат под полным контролем, однако кочевая страна начала свое усиление и китайцам нужно было предпринимать ответные действия. В этой связи отношения обоих государств в данный момент времени имеют высокую значимость для последующей истории. Правление каждого кагана имело свою специфику во взаимоотношениях с Китаем. Поэтому нам кажется целесообразным рассмотреть внешнюю политику всех правителей тюрков по отношению к империи.

2.1 Жангар Каминь-каган – «Державу отдал...»

Во времена единства и целостности каганата, во второй половине VI в., в следствии междоусобиц, начал понемногу развиваться сепаратизм. Данной ситуацией решили воспользоваться китайцы, и это привело к распаду Тюркского Каганата на две части, одной из которых начал управлять Китай.

История отношения Жангара и Китая начинается еще раньше, чем основание Восточно-Тюркского каганата, помощник императора Ян Цзяня (основатель Династии Суй) Чжан-сунь Шэн, который не раз сеял семя раздора среди тюрков, использовал Жангара, дав тому в жены китайскую принцессу. Китайских источники становится ясно, что Жангар как личность был беспринципен, завистлив и труслив, поэтому Чжань-сунь Шэн всеми способами пытался

использовать Жангара-кагана как инструмент вмешательства в политику Каганата [6].

Но невеста Жангару была обещана только с одним лишь условием: необходимо было убить царевну из дома Чжоу. Жангар пошел на подлость и оклеветал перед каганом принцессу. Уловка удалась, каган действительно поверил словам предателя и в гневе убил царевну. Тем временем Жангар сразу же уехал в свой удел, и когда правда раскрылась, он находился в относительной, но все же безопасности. Китайский император сразу же установил протекторат над Жангаром, чтобы разгневанный каган не убил его.

Таким образом, можно сделать вывод, что китайцы, боясь проигрыша тюркам из-за их внезапного воссоединения, решили прибегнуть к весьма действенной стратегии: найди латентного предателя, соблазни его принцессой и ежегодной данью, и он сделает, что угодно. В последствии, это, конечно же сыграло им на руку, каганат пал, а на его месте образовалось 2 новых государства. Правителем одного из них и был Жангар [6].

Жангар Киминь-каган стал первым каганом отделившегося Восточно-Тюркского Каганата. Правление его обычно отсчитывают от начала основания Восточно-Тюркского Каганата – 603 год. Жангар был полностью зависим от Китая. Политика влияния Китая на тюрков оказалась весьма действенна, Жангар даже пытался заставить своих подчиненных одеваться в китайские одежды, жить в городах, построенных китайцами, строить дома и в принципе вести оседлый образ жизни [22, s. 398]. Однако тюрки, не желавшие бросать свои корни, по-прежнему жили в юртах и носили свою одежду.

Когда первая супруга Жангара умерла, он, желая еще больше упрочнить свою связь с императором, просит его о скорейшей замене.

Необходимо отметить, что межгосударственные браки в китайско-тюркских отношениях в то время уже давно не был чем-то новым. Можно вспомнить и то, что еще на заре первого Тюркского каганата, в 551 г. Бумын каган пытался найти

союзников для борьбы с жужанами, в результате чего Династия Вэй дала ему в жены принцессу Ченлэ.

Китайский император довольно быстро отправил Жангару новую принцессу Ичжен, однако позже выяснилось, что та совмещала роль жены и двойного агента на территории восточных тюрков, так как все же китайцы знали, что настроение кагана подчинится им совсем не обязывает его подчиненных на те же чувства [22, s. 431].

В 607 г., император щедро одарил Жангара и Ичжен дарами: одежды, кувшины из золота, а также шелковые ткани. Жангар так же выступил перед Ян-ди с докладом, в котором предлагал китаизировать свое население: принять китайские законы и изменить тюркскую одежду на китайскую, что конечно же императору представлялось совсем ненужным. Вместо этого он предложил Жангару ввести образование и просвещение тюркского населения [6].

Таким образом, тюрков и Китая союз можно рассматривать, как средство для достижения внешнеполитических целей Китая, так как китайцы всегда видели в тюрках лишь «варваров». Учитывая даже то, что Ян-ди продолжил восстанавливать Великую Китайскую Стену. Это еще раз наталкивает на мысль, что император вовсе не видел в восточных тюрках своих союзников, а наоборот, ожидал от них нападения и грабежа китайских земель.

Таким же образом велась торговая политика. К примеру, в 607 г. Жангар пригнал китайцам 3000 лошадей на продажу, потому что даров, присланных императором ранее, ему показалось слишком мало. За лошадей он получил 13 000 кусков шелка, что является слишком большой ценой для такого количества. Император так же приказал устроить пир для кагана и его 3500 сопутствующих подчиненных. Все эти дары объясняются тем, что Ян-ди все еще нужны были тюрки, а точнее их войско для последующих военных походов [6].

Однако в том же 607 г., императорским указом торговля китайского народа с тюрками была запрещена, таким образом лишив последних товаров, к которым они уже успели привыкнуть. Но именно из-за таких непомерно больших

потребностей и была запрещена торговля. По мнению китайцев, каган и знать итак хорошо одариваются императором.

Подобная политика императора историками называется политикой «доброты и слабости» [22 s.446]. Но действительна она была только лишь тогда, когда на троне у тюрков сидел тот, кто всячески парализует собственный народ. Таким и был Жангар, но в 608 году он умирает и к власти приходит его сын Дуги. Именно Ян-ди назначил сына Жангара на престол, что является жесточайшим нарушением закона тюрков о престолонаследии, однако император, по всей видимости, уже совсем не стеснялся тюрков. Сын Жангара, Дуги принял титул Шибир-кагана, и согласно тюркскому обычаю взял в жены вдову своего отца, китайскую принцессу Ичжэн. Однако, как мы увидим дальше его политика совсем не будет похожа на политику своего [6].

2.2 Шибир-каган Тюрк-шад; укрепление каганата; падение Суй

Следующие 5 лет прошли в относительном спокойствии. В 615 г., Шибир каган, почувствовав ослабление правления Ян-ди собрался захватить столицу, однако китайская принцесса Ичжэн успела предупредить императора о надвигающейся угрозе, и тот скрылся от захватчиков в Яньмэне. У него было около 150 000 солдат, однако тюрки окружили его и продолжали обстрел крепости. Но как только к китайцам пришла подмога в лице войск Ли Юаня, тюрки отступили. Шибир каган так же прекратил уплату дани китайцам.

В 617 г., из-за недовольств внутри китайского государства, связанных с правлением в основном направленном только лишь на войны, огромное множество его жителей присоединилось к Восточно-Тюркскому Каганату. Многие китайские аристократы признали себя вассалами тюркского кагана Шибира. Тот в свою очередь, имел войско до миллиона людей. По сообщениям китайских источников, никогда еще «варварское» государство не достигало такого размаха [1].

Восставший в Тай-юань Ли Юань направил тюркам посольство с дарами, чтобы заключить мир, Шибир-каган в ответ отправил свое посольство с 2000 лошадьми, и 500 человек из его войска теперь присоединились к армии Ли Юаня

В 618 г., когда Ян-ди был убит своей же охраной, произошел распад империи Суй, и Ли Юань провозглашает начало новой династии Тан. Однако тюрки пока еще являются мощнейшей силой в Восточной Азии.

Одной из внешнеполитических целей была возможность захватить Китай, поэтому воспользовавшись ослаблением Китая, Шибир-каган решает пересечь Хуанхэ, встретится там с мятежником Лян Шиду и, объединившись с ним, незамедлительно атаковать город Тай-Юань, где обосновался Ли Юань. В процессе похода, Шибир-каган неожиданно заболел и умер. Смерть кагана стала довольно удачной для Гао-цзу, и он, сделав вид, что не знал о последнем намерении кагана, объявил траур и направил тюркам 30 000 кусков шелка, подразумевая тем самым дань [1].

Таким образом, за время своего недолгого правления, Шибир-каган делал упор на завоевательные походы т.е. его целью был захват Китая и объединение тюрков, однако он сталкивался с внутренней проблемой: большинство населения не поддерживало подобную политику, поскольку хотело лишь мирной торговли и спокойствия. На смену Шибир-кагану пришел его младший брат Чуло-каган.

2.3 Смена вектора в политике при Чуло-кагане

619 г. выдался переломным как для Китая, так и для восточных тюрков. Новый правитель Восточно-Тюркского Каганата Чуло-каган продолжал поддерживать мятежников против дома Суй, Лян Ши-Ду и Лю У-Чжоу. Одновременно с этим, он объявил себя защитником дома Суй, и даже предоставил убежище для их императрицы, окрестив претендента на престол Ян Чжен-дао титулом «ван» (верховный правитель, император).

Подобная смена вектора в политике вызвала поддержку и одобрение со стороны приверженцев идеи о восстановлении Суй. Позднее сторонники этой мысли бежали к тюркскому кагану, а затем и организовали эмигрантское правительство.

Все это дает основания полагать, что Чуло-каган весьма умело старался поставить во главе Китая «своего человека», а именно – Ян Чжен-дао, с помощью которого Каганат имел возможность пользоваться поддержкой, или же с легкостью захватить всю территорию. В то же время это позволило бы поставить под сомнение среди китайского населения законность правление Ли Юаня.

Тем временем Танская армия оказалась в тяжелом положении, будучи зажатой в тисках двух армий: тюркской и повстанческой, предводителем которых был Лю У-чжоу.

Позже, в 620 г., Лян Ши-ду обратился к Чуло-кагану с предложением как можно быстрее захватить Чуньюань пока Танский император, который уже к тому времени подчинил себе всю империю, еще не утвержден на престол. Для помощи Лю У-Чжоу, тюркский каган прислушался к его мнению и собрал армию из 2 000 всадников под командованием своего младшего брата Бури-шада, эта армия помогла Лю У-чжоу, который к тому времени уже вторгся в Шаньси.

Первое время союзу тюрков и китайцев сопутствовал успех и удача, однако танский принц Ли Ши-минь обладал военным талантом и весьма хорошо управлял своим войском, в результате чего вскоре случился перевес в сторону танской армии. В последствии тюрки захватили город Цзиньян, взяли в плен почти всех людей и ушли в обратную степь.

Чуло-каган умер в 620 г. [22]. Смерть была довольно загадочной. По одной из версий незадолго до смерти кагана пошел «кровавый дождь», а ночи сопровождалась странным воем и криком. После чего каган заболел, Суйская императрица пыталась лечить его зельями, однако даже это не помогло, и Чуло умер [22, s. 183].

Подводя итог весьма недолгому правлению Чуло-кагана, хотелось было отметить, что его внешняя политика по отношению к Китаю была грамотно и последовательно выстроена, однако по нашему мнению он был поспешен и действовал слишком быстро. Как и все свои предшественники, приоритетом оставался захват территорий.

2.4 Кат Иль-хан – жесточайший каган

В первые годы правления Кат Иль-хан был вынужден перенести столицу в Хангай из-за восстания племен теле, составляющих большую часть подданных Восточно-Тюркского Каганата. Общую их численность китайские источники определяют лишь условно, в 100 000 человек и 15 000 воинов, что по меркам того времени довольно высокое число [21, p. 89].

Но так как уйгуры, являясь одним из значительных телесских племен, не проявляли способностей к организации управления войском, в отличие от тюрков, дисциплинированно следовавших за своими каганами, последние долго игнорировали их отпадение и продолжали военные походы против династии Тан.

Император Ли Юань, который всеми способами старался избегать военных столкновений с тюрками, решает откупиться от тех дарами. Каган в этом действии увидел слабость и трусость императора и заключил китайских послов в темницы, в ответ на что император приказал бросить в тюрьму двух тюрков из знати, чем дал повод для начала войны [22, s. 395, 420].

В том же году тюркские войска взяли крепость Май под контроль, попытка отвоевать укрепление обернулась для китайцев неудачей. После чего тюрки взяли Яньмынь и увели в степь около 50 000 тысяч пленных.

Однако позже, полностью мобилизовав свои войска, китайцы все-таки смогли вынудить тюркские войска отступить. Каган получил подарки от императора в знак примирения, тем самым прекратили наступательные. Возможно, продолжение наступления позволило бы тюркам одержать победу.

Используя временную перерыв, Тан удалось решить другую проблему подавления восстания на востоке, начатое еще в 621 г. Лю Хэй-да [20]. На западе также разгромили тогонцев, вторгшихся в Шэньси, используя весьма необычный способ: желая обмануть противника, китайцы устроили для тех представление танцовщиц, заинтересованные в красивых китайках тогонские мужчины были застигнуты врасплох, когда основные войска зашли к ним в тыл и начали атаку, пленных не брали и малые смогли спастись [2, с. 89–90].

Осенью 623 г. тюрки вновь начали наступление на Китай, однако им пришлось столкнуться с усилившейся династией Тан, которая уже обеспечила контроль над всей территорией, подавив очаги восстания 618–621 гг., а это означало, что и союзников в таком случае, у тюрков нет. В 624 г. Кат Иль-хан и его племянник Шибоби совершали набеги на приграничные районы Китай. В следствии этого Китай обеспокоился данным фактом, отправив принца Ли Ши-миня и его брата с карательным походом на тюрков. Ли Ши-минь решил победить Кат Иль-хана вызвав того на поединок, но каган промолчал, тогда китайский полководец попробовал поговорить с Шибоби, спросил чем он может помочь давнему союзнику [22, s. 454]. Связь Шибоби и Ли Ши-миня является не достоверным историческим фактом, однако Ли Ши-миню удалось внести раздор в каганатскую верхушку.

Кат Иль-хан был вынужден отозвать войска и заключить мир с Китаем. К тому же в это время завел гребной флот на Хуанхэ, для препятствования переплаве тюрков, а так же укрепились сами границы империи [22, s. 447]. Также, китайцам удалось проникнуть в Западно-Тюркский Каганат и перевести на свою сторону Тун-Джабгу-кагана заключить военный союз против восточных тюрков.

В 624 г. Кат Иль-хан, который осознал бесперспективность военных действий с Китаем, а также явное укрепление позиций династии Тан, предлагает императору торговый союз. Не смотря на это, китайский император уже вовсю готовился к войне с тюрками. В 625 г. тюрки снова вторгаются в Шаньси, где они

осуществляют преимущественно грабительские набеги, однако осады крепостей были безуспешны [6].

В 626 г. Ли Юань отрекается от своего поста в пользу своего сына, Ли Шиминя, который принимает новое имя Тайцзун, это было очень плачевно для восточнотюркского кагана, так как именно при Тайцзуне начинается расцвет китайской империи.

Получив власть, новый император резко уменьшил количество слуг при дворе, сократил налоги; пересмотрел родовые списки, тем самым, нанес удар по возвысившимся во время правления династии Суй домам и дал дорогу родам обедневшего дворянства, которые теперь получили доступ к военной и гражданской карьере. Вскоре и хозяйство, и войско в империи пошло на быстрый рост.

В том же году, стотысячная армия тюрков с Кат Иль-ханом во главе, достигает Чанъани, но Тайцзун благодаря своим ораторским способностям, а также отваге и смелости, останавливает вторжение тюрков. Кат Иль-хан был поражен новым императором. В тот же день был заключен мир, как символ на реке Вэй на мосту была зарезана белая лошадь, и тюрки вернулись в степь, а также, по просьбе императора, освободили всех захваченных ранее пленных [1].

Тем временем обстановка в самом Каганате накалилась до предела. Племена уйгуров все еще не выказывали признаки неповиновения, и это вынудило кагана послать хана восточного аймака Шибоби, для их усмирения. Однако тот был разбит талантливым полководцем уйгуров Пусой. Каган заподозрил неладное, по его мнению, сам полководец был виновен в поражении, тем более на проигрыш мог повлиять тот факт, что Кат Иль-хану уже давно было известно о связях племянника с китайским императором. В результате каган приказал высечь своего наследника и бросить в тюрьму.

Освободившись из-под стражи, Шибоби поднимает восстание и обращается за помощью к Китаю, его подчиненные – кидани также переходят на сторону китайского императора.

Немного позже в 628 г. Китайский император решает захватить некогда восставшего против династии Суй Лян Ши-ду. Тюрки встают на сторону давнему товарищу, однако оказываются отброшены танской армией. Потеряв всякую надежду, соратники Лян Ши-ду сами принесли голову своего предводителя, чем заслужили прощение и награду. Так закончилось объединение Танского Китая.

Позже китайцы выбили тюрков из крепости Май, и постепенно сторонники Кат Иль-хана стали покидать его [13]. Сначала это были девять тюркских командиров вместе со своими отрядами, а затем сторону китайцев приняли некоторые племена, которые ранее были тюркскими подданными. Даже племянник Кат Иль-хана Юйше-шад и Иннай-тегин, назначенный преемником уже после измены Шибоби, встали на сторону противника.

Шесть китайских армий наступали фронтом с реки Луаньхэ вплоть до Биньчжоу [5, с. 252]. В ночном поединке у гор Оянлин Кат Иль-хан вновь потерпел проигрыш и в начале 630 г. отошел через пустыню на север. Приближенные кагана изменили ему и выдали китайцам императрицу из дома Суй и принца-кандидата. Но Кат Или-хан ещё обладая «несколькими десятками тыс. войска» [8, с. 255], предпринял попытку начать диалог о почетном мире.

Тайцзун хотел принять предложение, однако главнокомандующий решил дело сам, случайно (?) разгромив остатки тюркских войск, в результате чего Кат Иль-хан был пойман и доставлен императору. В последствии сдался последний его подчиненный, Ышбара Шуниши-шад, который являлся ему дядей [22] и таким образом Восточно-Тюркский каганат перестал существовать.

После краха собственной страны, часть народа откочевала в Западно-Тюркский Каганат, а другая часть просила подданства у империи Тан. В результате этого, у китайского правительства встал вопрос о расселении всех сдавшихся тюрков. Данный вопрос решался на самом высоком уровне. При дворе собрали совещание, где сановники начали спорить о лучшем для империи варианте. Было выдвинуто 3 основных предложения решения проблемы:

- 1) рассредоточить всех тюрков по междуречью Хуанхэ и Хуай, распределить тех на префектуры и округа, дать мотыги и наречь тех крестьянами;
- 2) поселить тюрков во внутреннем изгибе Хуанхэ и Суй-юань, и доверить им охрану границ;
- 3) отправить тюрков обратно на север реки Хуанхэ, для того, чтобы избежать возможного предательства с их стороны.

Наиболее предпочтительным было выбрано второе. Тюрков селили на границе государства для того, чтобы создать «подушку» или «буферную зону» между Китаем и неподчиненными «варварами».

На наш взгляд, данный вариант был наиболее оптимальным для тех условий так как в силу своего вольного характера, тюрки могли чувствовать любое послабление правящей власти, и тут же могли поднять мятеж.

Правление Кат Иль-хана длилось 10 лет и закончилось гибелью его государства. Восточно-Тюркский Каганат находился под властью Китая, все труды предшественников обернулись крахом. И все это произошло за очень короткий промежуток времени. Стремясь не попасться восставшим племенам уйгуров, остатки тюрков старались как можно быстрее сдаться китайцам. Таким образом, в 630 г. Империя Тан объединила в себе народы разных культур и разного психического склада, что послужило началом для создания Восточноазиатской Империи.

Однако также хочется отметить, что основным залогом провала тюрков стали не военные успехи Тайцзуна или недальновидная политика Кат Иль-хана, а чрезвычайно суровые климатические условия, которые внезапно настигли степь 627–630 гг. Тогда выпало огромное количество снега, от голода и холода в огромном количестве умирали как скот, так и люди.

Мы можем сделать вывод, что в основном, в период существования Восточно-Тюркского каганата отношения с Китаем строились на принципе «любви и ненависти». Китай стремился поддержать мир предоставлением дани тюркам, даже иногда завуалированной, однако это было характерно лишь для начального

этапа существования каганата, а именно, при правлении предателя Жангара, который пытался максимально китаизировать свой же народ. Возможно, в данной политике было разумное семя, скорее всего он пытался тем самым получить одобрение императора, чтобы его подчиненные жили в достатке и ни в чем не нуждались. По крайней мере, это могло бы объяснить его огромную и ничем неутолимую жажду дани от китайского императора.

Позже, когда власть в руки взял Шибир-каган, все поменялось, и вектор развития китайско-тюркских отношений сместился в сторону более агрессивной захватнической политики.

Этот вектор не менялся вплоть до самого конца существования каганата, каждый каган после Жангара стремился отвоевать все больший кусок земли, захватить территорию и подчинить великую империю. Однако, тюркские каганы были слишком оторваны от земли, чтобы слышать желания своего собственного народа, который на тот момент времени хотел лишь мирного сосуществования с Китаем, продолжения торговли и возможно даже союза.

Российский востоковед Сергей Григорьевич Кляшторный говорит в своих трудах, что к моменту образования Восточно-Тюркского каганата эпоха, когда государство могло жить лишь на набегах, давно прошла. Всевластные каганы руководствовались в политике лишь мнением аристократической верхушки, и война стала доходной только для правящего слоя населения, большая часть тюрков была заинтересована в мирной меновой торговле. Иногда каганы прислушивались к населению и просили у империи разрешения на бартерную торговлю, однако китайцами торговля рассматривалась лишь как средство управления над степными кочевниками, а потому была очень ограничена [10, с. 89].

И действительно, на протяжении всей истории Каганата, шли войны, заключались брачные союзы, но о торговле было известно в очень редких случаях.

Также, Йоллыг-тегин, являющийся первым тюркским историком, автор орхонских надписей, во время последнего возвышения каганата, дал объяснение

всем происходившим на тот момент времени событиям. Он очень сильно осудил каганов Восточно-тюркского каганата за то, что те были неразумны и трусливы, народ – за то, что те были неверны своим каганам, табгачей за обман и предательство младших братьев против старших, но, что самое интересное – он винит саму китайскую роскошь, затуманившую разум тюркам, размягчив их, ими было просто управлять. Йоллыг-тегин хотел своим посланием предостеречь последующие поколения от бед, пережитых предками, от ошибок ими совершенными. Он так же был уверен, что если бы тюрки жили на довольно далеком расстоянии от табгачей, то все было бы хорошо [13, с. 34–37].

Таким образом, можно констатировать, что, по мнению Йоллыг-тегина главной причиной распада первого Восточно-Тюркского каганата послужила ошибочная политика.

Подводя итог, в VII в. китайцы и тюрки имели простое товарное хозяйство, и обмен был не очень велик. Обычный китайский крестьянин, вместо денег использующий шелк и зерно, не был заинтересован, чтобы плод его кропотливого труда уходил куда-то за границу. Так же было и у рядовых кочевников, они обходились мясом, молоком для еды, шкурами для одежды и войлоком для юрты, а тесное общение с китайцами было вовсе не нужно.

Однако правящий слой населения смотрели на все это немного иначе. Для китайцев кони и наемники были орудием насилия, а насилие на то время было самым действенным способом удержания власти. Для тюркских каганов шелк и богатые дары означали роскошь, а вместе с ней и власть в степи. В обоих случаях интересы правительства встали выше, чем интересы народа, что никогда не должно было произойти.

3 ОТНОШЕНИЯ С КИТАЕМ ВО ВРЕМЯ ВТОРОГО ВОСТОЧНО-ТЮРКСКОГО КАГАНАТА В VII–VIII ВВ.

После полного разгрома Восточно-Тюркского Каганата в 630 г., часть тюрков отошла под власть Китая, часть попытались убежать в степь. В период 630–649 гг. китайский император Тайцзун проводит успешную политику усиления своей страны, вследствие которой тюрки уже никак не выступали в роли грозной военно-политической мощи вплоть до их восстания в 679 г. Период 630–679 гг. для многих историков является периодом, когда у тюрков не было государства, а народ был раздроблен. Однако этот период все же является очень важным для истории отношений двух государств.

3.1 Восточные тюрки и Император Тайцзун в 630–649 гг.

Поселив тюрков в тюрков во внутреннем изгибе Хуанхэ и Суй-юань, и доверив им охрану границ, те начали неторопливо социализироваться. Китайский император умело использовал тюрков как лишь силу, способную оберегать границы и захватывать новые территории. Но все же, Тайцзун старался проводить политику, нацеленную именно на объединение тюрков и китайцев в одно целое. Он даже создал административно-территориальные структуры на территории Восточно-тюркского каганата, получившие название цзими. Этот ход так же рассматривается мною как часть его объединительной политики.

Однако создание цзими по сути ничего не меняло на местах. Вождь племени назначался на должность управителя области, а территория цзими в точности

повторяла территорию уже существующих округов. Власть передавалась по наследству, Тан не стали создавать органы управления по своему образцу [14, с. 343]. Из китайских источников известно, что причиной этому стало как раз-таки различие в установленных порядках у китайцев и тюрков [15, с. 188].

Исходя из всего вышеперечисленного можно сделать предположение, что подобная политика носила в основном декларативный характер. Их целью было создание видимости единого государства тюрков и китайцев.

Император Тайцзун также решает расселить часть тюрков по всей территории Китая, а около тысячи их семей стали жить непосредственно в столице империи. Подобная политика не могла не вызвать критики от более консервативного населения, которое ратовало за сохранение индивидуальности каждого из народов. Отличным примером можно рассмотреть брата Тули-хана, Цзэшэшуая, который в 639 г. совершил попытку покушения на императора. После совершения покушения, многие при дворе стали беспокоиться о безопасности Китая, и как результат тюрков отправили в свои родные области к северу от Хуанхэ [22, s. 152].

Затем император Тан назначил каганом Ашина Сымо. Так вышло, что на тех землях, куда отправили тюрков, уже проживали другие племена, а именно племена сеяньто, которых Сымо очень сильно боялся. Для того, чтобы разрешить возникшую проблему, Тайцзун спешит на помощь тюркам, и в итоге, в 646 г. Сеяньто окончательно подчиняются. Можно подумать, что Тайцзун через чур добр к своим некогда врагам, однако большую часть этой доброты, тюрки заслужили, выступая бок о бок в войне Китая против Кореи в 645 г.

После смерти Сымо, встал вопрос о том, кто же станет следующим каганом. У императора идей не было, и поэтому народ сам выбрал себе кагана. Им стал отважный и опытный стратег Цзюйби, однако тот отказался от титула в пользу правителя племени Сеяньто, но из-за конфронтации с ними же, откочевал в свою родную область и уже там сам себя нарек Ичжуцзюйби каганом [22, s. 148].

К 646 г. территория расселения тюрков была от Байкала на севере до столицы Китая на юге. По всей видимости, обстановка накалялась. У тюрков был весьма

хороший каган, большая территория, это не мог не заметить Тайцзун и пошел в поход против Цзюйби, однако усмирением тюрков уже вынужден был заниматься его приемник – Гаоцзу, так как в 649 г. Тайцзун умирает.

После смерти Тайцзуна, единственного связующего звена между тюрками и китайцами, отношение к первым резко охладилось. Однако политика его, как бы по инерции, все равно приносила свои плоды вплоть до 679 г.

В конечном же итоге, те 30 лет мира, записанные в китайских источниках, оканчиваются восстанием тюрков и полным крахом политики объединения двух народов, начатой Тайцзуном. Основными причинами можно назвать недалёковидность последующих после него императоров, так как для слияния двух совершенно разных народов, требуются специальные знания, которых у тех не оказалось. В самом конце своего правления Тайцзун говорил о том, что видит всех как своих сыновей и дочерей, не только китайцев, но и вообще всех людей, а он в свою очередь им как отец и мать [24].

3.2 Двусторонние отношения во время восстания тюрков и образования Второго Восточно-тюркского Каганата

В 679 г. вспыхнуло неожиданное восстание среди тюрков. Живя в империи, будучи не угнетенными, тюрки должны были быть благодарны китайцам за такую участь. Однако тюрки сами объяснили свое поведение надписями на памятниках. Они говорили: что их народ теперь лишь рабы народа табгач; что каганы сложили с себя полномочия, взяли китайские имена и стали подчиняться табгачскому кагану; что весь тюркский народ добросовестно служил и выполнял свои обязанности, даже отдал свою державу и закон табгачам, однако после стольких лет верной службы, тюрки не понимают: кому и ради кого они стараются [13, с. 37].

Однако восстание изначально можно было назвать провальным из-за неудобного географического положения тюрков: фактически они были в середине

империи, окружены врагами без путей отступа. Но идея о власти и дикой свободе затмила тюркский разум, они ясно понимали, на что идут, и считали, что лучше сами себя убьют, чем будут подчиняться [13, с. 37].

По началу восстание имело успех, однако проведя анализ, можно сделать вывод, что дело было в том, что сперва, китайцы были слишком удивлены тем, что тюрки подняли восстание, не зная их численное количество на тот момент времени, китайцы отправили карательные войска, которые «шли не усмирять тюрков, а как будто бы прогуливались», в размере 10 000 солдат [6].

Однако затем в игру вступил опытный китайский полководец Пэй Хин-кянь, который, используя преимущество численности, окружил повстанцев у горы Хэйшань. По итогу данного сражения, которое разделилось на множество мелких стычек, китайцы победили, и некоторые особо малодушные тюрки весной 680 г. преподнесли китайскому генералу голову своего кагана и просили прощения [22].

Однако другая часть более упорных тюрков, переправившись через Хуанхэ, объявила нового кагана – Фуняня, его также признали все племена. Однако позже, в 681 г. тюрки признали свое поражение, а Фунянь сдался, но позже был казнен на площади в столице.

Данное восстание можно трактовать как массовое народное движение тюрков, но больше тут уместно слово истерика, так как прекрасно зная о своих врагах уйгурах, подчиняющихся Китаю, и в случае чего готовых свершить любой приказ императора, а также о том, что сами не имели на тот момент дисциплины или подготовленных военачальников, тюрки все равно решились на проведение восстания.

Вскоре, почти через год провала восстания, война под руководством уже новых вождей начала набирать обороты. На этот раз вождями выступали образованные при китайском дворе тюрки. Таким образом, главой восстания в этот раз был Кутлуг, человек, наследственно получивший офицерский титул тутуна.

Во время первого восстания, Кутлуг, вместо того, чтобы бездумно броситься в атаку на китайцев вместе с остальными тюрками, вел продуманную партизанскую войну. Он, в первую очередь отвоевал у уйгуров косяк коней. Продолжая грабить уйгуров, Кутлуг объявляет себя каганом и вводит старую тюркскую систему чинов, титулы он даровал не отвыкшей от боев старой знати тюрков. А также Кутлуг принял к себе и по-своему использовал людей, получивших китайское образование. Тоньюкука и Юань-чжэня. Они, ввиду полученного при дворе образования, лучше всех знали куда бить и как бить врага [1]. Принятие их в свои ряды также сулило тюркам привнесение небольшой новизны в свою политику [23].

Затем 682 г. Кутлуг занимался организацией своей армии и уже к 683 начались активные военные действия [1]. Тюркам также поспособствовал тот факт, что вдовствующая императрица У-хоу совершала в то время государственный переворот. На все про все у нее ушло 3 года, и все это время тюрками не было времени заняться, лишь в 686 г. один из китайских военачальников, стремясь захватить семьи воюющих тюрков, двинулся на укрепленный лагерь. Однако, Кутлуг двинулся ему навстречу и в кровопролитном бою, китайцы были разбиты.

В ответ на поражение, империя послала одного из самых талантливых своих воевод – Чан-чжи. Этот человек сразу взялся за дело серьезно, и уже в 687 г. в битве при Хуанхуадуе, тюрки были побеждены, однако не сломлены [5]. Тюрки успели оторваться от преследующей их китайской конницы, и ушли в степь. Таким образом, стали почти недосыгаемы для китайцев, так как война с Тибетом высосала все ресурсы и энергию из войск. Это также стало одной из причин, почему восстание тюрков впоследствии обернулось успехом.

Все это в совокупности поспособствовали воссозданию тюркского каганата. Однако, откочевав в степь, тюрки обнаружили, что там они так же находятся среди врагов. Йоллыг-тегин пишет, что на юге были табгачи, на севере – тогуз-огузы во главе с Баз-каганом, а также кыргызы, кураканы, отуз-татары, кидани и татабы и все были врагами [13, с. 38].

Положение было патовым, но Кутлуг рискнул, захватил тогуз-огузов на севере, но на западе проиграл. И в результате, тюрки откочевали в тайгу на склонах Хангая. Там они обосновали свою базу сокрушительных набегов, по итогам которых в 689 г. и был основан Второй Восточно-Тюркский каганат. При жизни Кутлуг совершил огромное количество набегов, он принудил врагов к миру, а остальных к подчинению [13, с. 38]. В 693 г. он умер и на престол взошел его брат, Мочжо-каган [22].

В 694 г. тюрки совершили набег на границу Китая, по результату которого они взяли в плен много воинов и простого народа. Также Мочжо-каган предлагал Императрице У его подданство. Если бы китайская сторона дала на это согласие, то и с образованием каганата она бы автоматически соглашалась, что разумеется не могли допустить имперцы.

Позже, в 696 г. в Маньчжурии, кидани и татабы, устав от взяточничества, вымогательства и попросту оскорбительного поведения китайских чиновников, возмутились против правительства, что также могло быть использовано тюрками [22, s. 160].

Кидани начали восстание убив главенствующего Чжао Вэнь-хая, далее их не могли остановить никакие войска китайцев, лишь составленная из выкупленных рабов армия, смогла остановить киданей от продвижения вглубь Китая. Татабы же, сразу расценив свои силы, решили примкнуть к тюркам. Здесь также хотелось бы отметить, что именно успех восстания тюрков, сподвиг татабов и киданей на восстание.

Мочжо-каган решил предложить императрице помощь в усмирении восставших, получив согласие, каган одним набегом разгромил киданей, за что получил военный титул и признание каганом. Это дает основание полагать, что Китай всерьез хотел признать образование каганата, а Мочжо-кагана его законным правителем, что в перспективе могло означать плодотворное сотрудничество. Однако, в 697 г. Мочжо-каган произвел ряд набегов на границу

Китая, был отброшен армией из пограничных народов, но затем Тоньюкук принял командование на себя и захватил еще 23 города [13, с. 66].

Все это может быть лишь запугиванием тюрков Китая, продемонстрировав силу в усмирении киданей, тюркский каган заслужил почести и хвалу, однако ему нужно было, чтобы Китай видел в нем непоколебимого правителя, с огромной властью и силой, что он и продемонстрировал, напав на границу в 697 г.

Устрашив Китай, Мочжо-каган выдвинул условия мира: брак его дочерей и китайских князей, возвращение тюрков из Ордоса, 100 000 ху проса на посев и 3 тысячи земледельческих орудий и железа для поковок. Получив отказ, Мочжо-каган прекратил переговоры, взял в плен китайских послов, и увел войска, сдерживающие киданей, которые сразу же вышли из лесов и по новой начали терроризировать Китай. Карательные войска китайцев были разбиты, и только тогда императрице пришлось принять предложение кагана. Мочжо-каган так же как и в прошлый раз очень быстро разделался с киданями и убил их вождя. Остатки киданей решили подчиниться кагану тюрков и таким образом в 697 г. к владениям Второго Восточно-Тюркского каганата присоединилась Маньчжурия.

Затем, Мочжо-каган объявил себя сторонником наследника имперского престола, который по вине правящей императрицы, был сослан в ссылку. Для его восстановления на престоле, в 698 г. каган принимает решение пойти в военный поход на Китай [1]. Кочевники, служившие в имперской армии стали переходить на сторону каганата. На подавление тюрков были брошены 2 армии Китая, общей численностью примерно 450 000 бойцов. Однако даже это не помогло, тюрки громили все и всех на своем пути, в подобной ситуации, императрица решила изъять у тюрков их главный козырь – легитимность восстания: наследник был возвращен из ссылки и его назначили на должность командующего армиями. Таким образом, у тюркского кагана не было причин воевать с Китаем, и поэтому он отступил.

В 701 г. Китай издает указ, который запрещал обращать тюркское население в рабов [22, s. 452], улучшив тем самым отношения с каганатом. Плодом этого

указа можно считать то, что в 703 г. каган приказал послу договориться с императрицей о браке его дочери с сыном наследника престола. Пока шли переговоры, в течении 3 лет, не было войн, но за это время умерла и императрица, а на трон взошел тот самый наследник – Чжунцзун.

Таким образом, можно сделать вывод, что из-за проведения плохой политики по объединению двух народов в одном государстве, отношения тюрков и китайцев резко ухудшились, а затем и привели к восстанию в 679 г. Успех восстания можно считать удачным стечением обстоятельств для тюрков, т.е. если бы Китай на тот момент времени не был поглощен войной с Тибетом, то возможно тюркский каганат вообще не был бы воссоздан.

3.3 Последующие связи Китая и Второго Восточно-Тюркского каганата в VIII в.

В 703–706 гг. Китай, смотря на усиление тюрков, решает начать заговор. Объект для подкупа был выбран – тогуз-огузы, которые ранее уже были в подчинении у Китая, щедро одаривались дарами и могли спокойно жить на своих территориях. Уйгуры легко поддались, чем вызвали немалое удивление Мочжо-кагана. Это предательство давало повод задуматься над проводимой в каганате политикой, но в то же время каган, будучи ослепленным своей же властью, решил пойти на Китай в 706 г., чтобы покарать Императора за его лицемерие. Благодаря обученным бойцам, дисциплине и талантливому военачальнику тюрков – Кюльтегину, китайцы терпели большие потери. Разумеется, любые переговоры с Китаем после атаки были исключены, а император даже назначил награду за голову Мочжо-кагана, потому что тот убил китайского посла.

В 709 г. 3 народа заключили военный союз против тюрков. По словам Тоньюкука, хан табгачей, хан тюргешей и кыргызский хан все были врагами тюрков, и эти три хана решили объединиться и «пойти на Алтунскую чернь». Таким образом, тюрки буквально были в окружении своих врагов. Китай,

кыргызы и тюргеши видели в каганате огромнейшую угрозу, по одиночке их всех бы победил Каганат, однако вместе у них был шанс на победу [13].

В том же году благодаря мудрости Тоньюкука, таланту Кюль-тегина и отваге тюрков, обернулся успехом поход на кыргызов и те были полностью побеждены. В 711 г. Мочжо-каган разбил тюргешей, а их хана Согэ казнили. Тем временем китайская армия была очень сильно занята войной с Тибетом, но все же в 712 г. ими было отправлено 3 военных корпуса в западную Маньчжурию для того чтобы покорить обитавших там татабов. Но замысел не удался, татабы разгромили имперскую армию, а пленных передали тюркскому кагану.

В 714 г. на сторону Империи перешли татабы, кидани и тогуз-огузы [1], в каганате разгорелось восстание, а верные кагану племена были похожи на островки в море недовольных. Разбираться с восстанием пришлось Кюль-тегину, после ряда карательных походов, в 715 г. ситуация в каганате устаканилась [13 с. 10].

В 716 г. Мочжо-каган был убит, а Кюль-тегин провел переворот, сделав каганом своего старшего брата, который взял титул Бильге-каган.

Только придя к власти, Бильге-каган предложил Китаю мир, однако империя отказалась, а также вновь активизировала военные действия. В дополнение к этому, после переворота внутри каганата, слух о котором разлетелся по всей степи, к тюркам начали возвращаться ранее враждующие против них племена. Возвращение, в главной степени племени теле, очень укрепило позиции каганата. После чего, новый каган тюрков совершил ряд успешных походов на татабов и тогуз-огузов, и таким образом, к 717 г. степь снова принадлежала Каганату [6].

Завоевав власть в степи, перед каганом встал вопрос о дальнейшей судьбе страны. Первостепенной задачей стояло восстановление каганата. По совету Тоньюкука, Бильге-каган просил мира у империи, однако китайцам степь была необходима как и сам Китай, поэтому мир был отвергнут. Затем каган выбрал для своей страны политику, казавшейся ему наилучшей – активная оборона. Таким

образом, тюрки решили заставить врага принять их предложение о мире постоянными набегами, целью их был достойный мир [6].

Китайской империя же просто хотела избавиться от всех, кто мешает ей господствовать в степи, и для этого ей нужны были союзники. Именно поэтому благодаря отличным владением дипломатии, китайские послы заполучили в союзники племена басмалов, подчиняющиеся только каганами из рода Ашина, которые как раз-таки были имперскими уполномоченными в Западном крае. Однако даже племена басмалов не помогли Китаю в борьбе против воссоздавшихся тюрков [22].

В 720 г. Бильге-каган провел войска по Ганьсу, где находился тыл имперской армии, тюрки ограбили все, что находилось около Ганьчжоу и Юаньчжоу, затем каган пошел на киданей в 721 г. [6].

В том же 721 г. Бильге-каган снова просит Китай о мире, на что получает согласие, так как после походов тюрков, у империи Тан совсем не осталось союзников в степи, и как следствие возможностей для продолжения войны. Мир продолжался в период 721–741 гг.

В первые годы мира Бильге-каган ежегодно просил императора о браке, однако тот все не соглашался. В 725 г. к тюркам пришло посольство от императора во главе с Юань Чжэнем. Бильге-каган все же спросил почему ему не позволяют брака, на что китайский посол ответил, что когда две державы провозглашали мир, тюркский каган обязался почитать Императора как сын отца, а у сына и отца не может быть брачного родства. По итогу визита в 727 г., был подписан договор, по которому тюрки отдавали лошадей и получали за это шелк [1]. Таким образом, можно полагать, что Бильге-кагану, как и его предкам, для того, нужен был родственный союз с императором, чтобы в полной мере видеть себя как союзника империи.

В 727 г. Тибет снова развязал войну с Китаем, и даже предлагал тюркам объединиться против общего врага. Однако, Бильге-каган, будучи очень добрым и честным человеком, отказал в союзе, отослав эту тибетскую грамоту китайскому

императору. Этим жестом, каган выказал свою лояльность и благодарность Китаю, за то, что те в 724 г. разрешили открыть бартерную торговую зону в Ордосе. На основании этих фактов, можно понять, что тюрки очень серьезно и ответственно относились к миру с Китаем, ведь они его заслужили долгими и кровавыми битвами.

Однако позже, обстановка опять накалилась из-за того, что меновая торговля была приостановлена, из-за того, что тюрки хотели повышение цены на лошадей, а китайцы, в свою очередь, на шелк. В 731 г. умер Кюль-тегин, и император тут же отправил посольство с манифестом, которое выражало соболезнование. В посольстве также были люди, которые соорудили грандиозный памятник великому полководцу тюрков на берегу Орхона. В дополнение к этому, был построен храм, с изображением знаменитых баталий, в которых участвовал Кюль-тегин.

Вскоре, в 734 г., бывший китайский посол, тюркский вельможа, Мэйлучжо отравил Бильге-кагана, тот уже умирая, приказал казнить предателя и всю его семью. Наследником великого кагана, заполучившего мир с империей, стал его сын Йоллыг-тегин. Он пытался продолжать политику своего отца, и поддерживал мир с империей до самой своей смерти в 739 г. Престол перешел умершего кагана Бильге Кутлуг-кагану, империя Тан признала его, а также его новый титул Тенгри-хан.

Однако каган был слишком молод для того, чтобы править такой большой страной, и поэтому фактически за него правили вельможи-фавориты его матери. К 741 г. кагану перестали подчиняться некоторые родовые объединения, в результате чего вспыхнуло восстание. В 742 г. восстание также поддержали уйгуры, басмалы и карлуки. И в результате внутренних противоречий, к 744 г. Второй Восточно-Тюркский каганат распался, а на его месте появился Уйгурский Каганат [6].

С момента распада первого Восточно-Тюркского каганата, Тайцзуном проводилась отличная политика по объединению в отношении подчиненных

тюрков, однако последующие императоры совсем не понимали тюрков, а что самое главное – не хотели их понимать, поэтому, по моему мнению, и произошло восстание 679 г.

В отношениях двух стран тогда преобладали захватнические мотивы: обе страны хотели стать гегемоном на территории Средней Азии, однако одна другой не давала этого сделать. В конце концов, при Бильге-кагане был заключен мир с Китаем. Заключение мира играет огромную роль в последующей политике каганата, народ мог отдохнуть от постоянных войн и наконец-то заняться делами бытовыми, а также была налажена торговля. В этой связи, мир с Китаем оценивается как отличный ход глав государств, в конце концов, политика, начатой Бильге-каганом и Тоньюкуком, начала приносить пользу.

Однако проанализировав китайские источники, можно сделать вывод, что это не мир вовсе, а скорее принятие тюркским каганом китайского подданства. Но все же, данный мир остановил многие войны и дал Китаю время поразмыслить над дальнейшими действиями.

В дополнение к этому, начавшееся в каганате из-за недоверия к друг другу восстание, тут же сломило как государство, так и народ. Таким образом Китай избавился от постоянно надоедающих тюрков, а на смену каганату пришли уйгуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении проведенного мной исследования, можно сделать основные выводы по теме.

Взаимоотношения восточных тюрков и Китая в VI–VII вв. имели, в основном, завоевательный характер, однако, были рассмотрены также и другие примеры внешней политики:

1) Брачные союзы, которые оказывали значительное влияние на оба государства. Заключение брака между каганом и китайской принцессой воспринималось в степи как проявление мощи правителя кочевников на международной арене, а для Китая брак часто был удачным способом гарантии союза с тюркским правителем, за которого выдана принцесса.

2) Подарки от императоров тюркам, посылавшиеся по самым разным поводам и имевшие разные мотивы: по случаю смерти кагана или по случаю назначения нового кагана. Далеко не всегда истинная цель дарения подарка совпадала с конкретным поводом. Так, Китай пытался заполучить «дружбу» с варварами, несмотря на то, что сами китайцы никогда не считали своих соседей друзьями или союзниками и использовали дары, как временный откуп.

3) Политика раскола, которая весьма умело проводилась китайцами. Несмотря на очевидное превосходство кочевников-тюрков в военном деле, имперцы прибегали к различным хитростям, уловкам и интригам, что почти всегда заканчивалась удачно для китайцев. Удачным примером тому является сюжет, когда Чжан-сунь Шэн пообещал дать Жангар-кагану в жены китайскую принцессу, в обмен на это, он просил убить царевну из дома Чжоу. Жангар-каган,

совершив это убийство, фактически обрек Тюркский каганат на распад, а сам стал первым каганом Восточно-тюркского каганата.

Общей закономерностью в развитии отношений Китая и восточных тюрков, является нежелание каждой стороны отступить от роли гегемона на территории Средней Азии. Интересы рядового населения и правителей в обоих государствах были различны, а также жадность и властолюбие присущие некоторым правителям. Именно в этих особенностях, на мой взгляд кроется причина постоянных неудач в китайско-тюркских внешних сношениях VI–VII вв.

На основании проведённого нами исследования, можно в полной мере представить, что из себя представляли отношения Китая и восточных тюрков в VI–VIII вв.

Результаты работы рекомендуется использовать в лекционном материале дисциплины «История Китая». Они помогут студентам глубже понять и усвоить способы влияния Китая на соседние государства в VI–VIII вв. н. э.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Бичурин, Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / И. Я. Бичурин. – М.: Институт этнографии им. Миклухо-Маклая, 1950. – 656 с.
- 2 Бичурин, Н. Я. История Тибета и Хухунора с 2282 г. до Рождества Христова 1227 г. / пер. с кит. монахом Иакинфом Бичуриным: в 2 ч. – СПб., 1833.
- 3 Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – Т. 3. – 640 с.
- 4 Викторова, Л. Л. Монголы: Происхождение народа и истоки культуры / Л. Л. Викторова. – М.: Наука, 1980. – 224 с.
- 5 Грум-Гржимайло, Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край: Антропологический и этнографический очерк этих стран / Г. Е. Грум-Гржимайло. – СПб.: Государственное Русское географическое общество, 1926. – Т. 3. – 412 с.
- 6 Гумилев, Л. Н. Древние тюрки / Л. Н. Гумилев. – М.: АСТ, 2002. – 560 с.
- 7 Гумилев, Л. Н. Троецарствие в Китае / Л. Н. Гумилев // Доклады Отделений и комиссий Географического общества СССР, 1968. – Вып. 5. – С. 31–39.
- 8 Гумилев, Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия / Л. Н. Гумилев. – М.: Алгоритм, 2007. – 447 с.
- 9 История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т.: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220–907) / гл. ред. С. Л. Тихвинский. – М.: Восточная литература, 2016. – Т.3. – 984 с.
- 10 Кляшторный, С. Г. Степные империи древней Евразии / С. Г. Кляшторный, Д. Г. Савинов. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 346 с.
- 11 Крадин, Н. Н. Общественный строй Жужаньского каганата / Н. Н. Крадин // История и археология Дальнего Востока. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2000. – С. 80–94.
- 12 Крюков, М. В. Китайский этнос на пороге средних веков / М. В. Крюков, В. В. Малявин, М. В. Софронов. – М.: Наука, 1979. – 328 с.

- 13 Малов, С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии / С. Е. Малов. – М.-Л.: 1959. – 112 с.
- 14 Малявкин, А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Тексты и исследования / А. Г. Малявкин. – Новосибирск: Наука, 1989. – 432 с.
- 15 Попова, И. Ф. Политическая практика и идеология раннетанского Китая / И. Ф. Попова. – М.: Восточная литература, 1999. – 188 с.
- 16 Сосанов, К. История Казахстана. Справочная пособие / К. Сосанов. – Б. Омарова. – Алматы: «Ол-Жас баспасы», 2007. – 112 с.
- 17 Татары. История возникновения великого народа / пер. с англ. Т. Е. Любовской. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 223 с.
- 18 Cordier, H. Histoire générale de la Chine et de ses relations avec les pays étrangers. Tome I / H. Cordier. – Paris: 1920. – 356 v.
- 19 Eberhard, W. A History of China / W. Eberhard. – Berkeley etc., 1969. – 358 p.
- 20 Gaubil. Abrege de l'histoire Chinoise de la grande dynastie Tang / Gaubil. – Munich, B. (Staatsbibliothek), Cod. gall, 1858. – 658 p.
- 21 Julien, S. Document historiques sur les Toukiue (Turcs) / S. Julien. – Journal Asiatique, 1864. – 210 p.
- 22 Liu, Mau-Tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe) / Mau-Tsai Liu. – Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1958. – 484 s.
- 23 李方, 隋末唐初东突厥与中原势力的关系 / 李方, (Ли Фанг, Суй мо танчу тонтуцзюе ю чжонюань шили дэ гуанси) – 中国: 2003. –14 页
- 24 司馬光, 资治通鉴, (Сыма Гуан. Цзы чжи тун цзянь). – <http://www.tianyabook.com/lishi/zizhitongjian>.